

ТЕНИ ВОЙНЫ

(Продолжение)

Сведения о нем отрывочные и порой противоречивые. В 1922 году, когда по указанию В. Ленина проводилась высылка интеллигенции из России и Украины, ГПУ Украины направило в Москву список антисоветски настроенных профессоров и преподавателей вузов. В нем было 77 фамилий и в том числе два профессора — Я.В.Столяров и А.А.Алов, сыгравших в будущем важную роль в организации нашего института. О Я.В.Столярове в записке ГПУ говорилось: «В прошлом статский советник, профессором состоит с 1903 г. ... Недавно прибыл из Владикавказа, куда бежал при отступлении Деникина, где по сведениям служил на бронепоезде. Около месяца служил в Наркомпросе и просил назначить его профессором Института т.к.Красуский (ректор ХТИ — Б.М.) не хотел принять его в свой лагерь. Такое отношение к нему со стороны Красуского и его группы подает некоторую надежду на возможность использовать его в качестве «яблока раздора» между профессурой... Наркомпросом характеристика подтверждается и считается, что Столяров в настоящее время безвреден в политическом отношении и по тем же мотивам может быть использован по линии ГПУ». Комиссия, созданная Политбюро и возглавлявшаяся Львом Каменевым, против фамилии Я.Столярова записала: «Высылку отменить».

Тяжелые времена для старой профессуры настали в 30-е годы, особенно после убийства в декабре 1934 года С.Кирова. По итогам проверки, проведенной горкомом партии в 1935 году ХИМЭСХ, партийной организации и администрации было указано, что институт засорен антисоветскими элементами. Среди перечисленных были фамилии проф. А.А.Алова и Я.В.Столярова. И если проф. А.А.Алов в 1935 году был оставлен в институте, то проф. Я.В.Столяров, судя по всему, был вынужден уйти из вуза.

Однако вернемся к 1941 году. Заняв Харьков, немцы, по утверждению очевидца событий, известного национального деятеля, председателя харьковского общественного комитета В. Доленко, собрали около 40 человек представителей интеллигенции города, в основном тех, кто был свя-

зан с Политехническим институтом, и предложили им выдвинуть кандидатов на пост бургомистра и членов управы. По его же утверждению проф. Я.В.Столяров руководил всем этим делом как политически грамотный человек. Особенно запомнилась ему фраза, которую часто повторял Я.В. Столяров: «Политические убеждения есть функция времени».

В чем загадочность фигуры Я.В. Столярова? Мы можем не принять всерьез намеки ГПУ о возможной работе с профессором. Никаких подтверждений этому нет. Но немцы уже в январе 1942 года отстранили Столярова от работы и следы его теряются, известно, что он тяжело болел и в декабре 1945 года умер в Харькове. Уже упоминавшийся Н. Доленко в своих воспоминаниях утверждал: «...заставляет задуматься тот факт, что большевистское подполье почти все посты в этой управе заняло своими людьми. А потом руководило этой управой почти все время пребывания при власти проф. Крамаренко».

Может показаться, что мы в этой статье слишком много места уделили проф. Столярову В.Я. — известному ученому, человеку, не принявшему советскую власть. Однако таких людей, как Столяров, среди харьковской интеллигенции было немало. Конечно, в недавнем прошлом мы знали только о таких людях, как И.Бакулин — бывший преподаватель с.-х. института, возглавивший после прихода немцев подпольный обком партии и казненный оккупантами. Но были и Столяровы, и это тоже наша история.

В 1943 году немцы были изгнаны из Харькова. Институт вернулся из Ташкента в родной город. Из отчета ХИМЭСХ за 1943 год мы видим, что впервые после возвращения института месяцы в институте училось лишь 68 студентов (к концу года их осталось 59). Занятия с ними проводили 23 преподавателя, в т.ч. 3 профессора и 12 доцентов. Студентам пришлось учиться в тяжелых условиях. В Москве в архиве социально-политической истории в фонде В.Молотова нам удалось найти интересные документы, которые отражают трудности первых месяцев работы вузов Харькова после возвращения из эвакуации. В январе 1945 года замнаркома безопасности СССР Кобулов направил В.Молотову докладную записку,

в которой содержались выписки из писем харьковских студентов своим родственникам. Записка начиналась письмом студентки ХИМЭСХ З.Домаскиной: «В общежитии жуткий холод, вода замерзает. Хлеба уже 6 дней не получаем и не обещают. (подчеркнуто в документе В.Молотовым). Сегодня у нас была своего рода забастовка. Ни один студент не пошел на занятия. Ох ты, жизнь студенческая!».

А вот выдержка из письма студента Еремина (ХММИ) «...Живу в общежитии, жизнь невеселая. Света нет, холодно, да плюс ко всему без конца есть хочется. Три дня не получали хлеба, а в столовой капуста с капустой, которая уже не лезет в горло. Ничего не учим и ничего не знаем...». Студентка Хворостина Л. из ХГУ пишет: «...В общежитии кошмарный холод, в читальном зале придется — холодно, на лекциях — холодно, в общежитии греемся только под одеялом. В общежитии кражи одна за другой. Занятия идут нерегулярно, бывает только первая пара лекций, а последних нет, потому что страшно ходить. Все приезжие разбегаются».

Эта картина была характерна и для других городов страны. Инструктор ЦК ВЛКСМ, приехавший с заданием ЦК в Новочеркасский мелиоративный институт, рассказывал: «Приехав в город, я увидел на Коминтерновской улице костер, вокруг которого сутились юноши и девушки. Заинтересовавшись костром, я подошел ближе. Оказывается, это, расположившись рядом со своим общежитием, студенты Новочеркасского мелиоративного института в котелках и банках готовят себе пищу и на листах жести пекут курузные лепешки».

И все же несмотря на трудности преподаватели и студенты смогли восстановить родные институты, оказать значительную помощь разрушенному войной народному хозяйству. После войны наш институт смог восстановить материально-техническую базу, пополнить профессорско-преподавательский состав квалифицированными педагогами и учеными, значительно расширить подготовку инженерных кадров для села.

Москалев Б.Г., зав. кафедрой истории Украины и политологии ХНТУСХ им. П.Василенко;

Москалева Н.П., директор музея истории ХНТУСХ им. П.Василенко.